

30 апреля 1847 года внезапная смерть эрцгерцога Карла, величайшего милитариста своего поколения, положила конец целой эпохе.

Похороны эрцгерцога Карла были очень грандиозными. Дядя Франца, Фердинанд I, лично приехал на церемонию похоронения, и все крупные дворяне Европы прислали своих представителей.

Франц был в плохом настроении. Несмотря на то, что он перевоплотился, столкнуться со смертью было непросто.

Даже с наследством эрцгерцога Карла Франц потерял интерес к жизни.

У людей, в отличие от растений, есть мысли и чувства. К сожалению, как наследник престола, он не мог показать большую часть эмоций, которые он испытывал.

«Ваше превосходительство, мистер Боуэнфилд из редакции газеты хочет аудиенции с вами!» - прошептала его горничная Дженни.

Франц был немного озадачен прибытием этого незваного гостя. Казалось, в офисе не было ничего достаточно большого, чтобы привлечь его личное внимание. "Приведите его!" - сказал Франц.

«Дорогой эрцгерцог, случилось нечто грандиозное!» - сказал Боуэнфилд.

«Расскажи мне об этом, но делай это спокойно, ради Христа; - это не конец света, - безмятежно сказал Франц.

В Австрии действовала система цензуры газет, и правительство поставило в его офис постоянный персонал для проверки содержания газеты. Франц не думал, что может быть что-то серьезное.

Осмелился ли кто-то в газете публиковать запрещенные статьи в частном порядке? Если это так, Франц был не против навести порядок в офисе.

Плохое поведение конкурентов? В лучшем случае это была бы обычная деловая конкуренция, и он не думал, что кто-то посмеет переступить черту!

«Недавно некоторые газеты призвали к кампании по принятию Закона об охране труда, и мы участвовали в этом», - пояснил Боуэнфилд.

«Давай, я не думаю, что в этом что-то плохое», - безразлично сказал Франц.

Боуэнфилд взглянул через лицо Франца и с тревогой продолжил. «Мы стали одними из ведущих игроков среди газет, и, чтобы побудить больше людей обращать внимание на жизнь людей внизу, мы сделали серию репортажей».

«Ради всего святого, выплюнь все свои слова которые ты хочешь сказать, мужик!».

"Что за колебания? " - заметил Франц, нахмурившись.

Францу не нравились колебания во время разговора, особенно резкие паузы в ключевые моменты.

«Основываясь на собранной нами информации, редакторы в нашем офисе выдвинули

предложение, в котором говорится, что капиталисты должны обеспечить чувство безопасности рабочему классу. Неожиданно он привлек внимание правительства, так что, вероятно, он станет законом! » - в ужасе сказал Боуэнфилд.

Затем Франц наконец понял, что его беспокоит, для всех было нормально выкрикивать свои политические взгляды в газетах, а поскольку все к этому привыкли, было нормально быть радикальным. Однако, когда эти мнения стали законом, все было бы иначе.

Если бы капиталисты знали, что закон об охране труда был разработан газетой «Мы хотим хлеба, мы хотим сыр», то главный редактор Боуэнфилд, несомненно, был бы мертв.

Не только у него будут проблемы, но и все сотрудники в офисе пойдут за ним в ад. Может быть, это коснется даже Франца, большого закулисного босса.

Когда это случилось, Франц оказался перед дилеммой. Он не мог оставаться в стороне от этой ситуации, обвиняя во всем свой штат, но и он, наследный принц Австрии, не мог извиниться перед капиталистами. Так что же, черт возьми, нужно было делать?

У него не было выбора, кроме как укусить пулю.

«Покажите мне предложение, которое вы составили, и не говорите, что вы не готовы!» - проворчал Франц.

Собственно, Франц не винил его в этом, поскольку офис не сделал ничего плохого. То, что они делали, не зная внутренней политической борьбы, полностью соответствовало их цели.

«Да, ваше превосходительство. Планы у меня. Вот они, - неловко сказал Боуэнфилд.

На данный момент он полагался исключительно на Франца. Даже если он, имперский наследный принц, вступил в конфронтацию с капиталистами, для него было крайне маловероятно проиграть, пока у него была поддержка дворянства.

Как только на сцене появятся крупные игроки, все маленькие картофелины, подобные ему, будут проигнорированы, а когда борьба закончится, уже не победителям придется разбираться с беспорядком.

Франц взял документы и просмотрел их. Чем больше он смотрел на них, тем более знакомыми он себя чувствовал - разве это не реплика рабочего графика «996»?

Помимо десяти часов в день, в общей сложности двух часов на обед и перерыв и оплачиваемого выходного дня в неделю, правительство должно установить стандарты минимальной заработной платы, капиталисты не должны произвольно удерживать заработную плату, работодатели не должны увольнять сотрудников без причины, а завод должен нести ответственность за травмы, полученные на работе.

Франц не думал, что в этом предложении есть что-то неправильное, и если последующие поколения европейских капиталистов увидят эти стандарты, они проснутся от своих влажных мечтах, смеясь.

Франц ответственно сказал: "Боуэнфилд, ваши люди здесь не сделали ничего плохого, и вам не нужно беспокоиться о возмездии. Я постараюсь с этим разобраться. Офис находится по соседству с полицейским участком, и я им сообщу!"

Услышав, что сказал Франц, Боуэнфилд развеял свои заботы. Поскольку ответственность возьмет на себя большой босс, волноваться не о чем.

Капиталисты были настолько умны, что никто бы не высунулся, как больной палец, если бы в этом не было необходимости. Возможно, весь класс капиталистов был слишком большим для Франца, но для него не было бы проблемой разобраться с одним или двумя из них.

«Ваше превосходительство, мы должны продолжать то, что делаем?» - нерешительно спросил Боуэнфилд.

«Конечно, продолжай, но знай, что есть напряжение. Вам следует избегать провокации капиталистов, заходя слишком далеко, так как это вызовет ненужные проблемы, - задумчиво сказал Франц.

Смена позиции была наименее желанной вещью. Поскольку Франц оскорбил класс капиталистов, ему просто нужно было сложить все яйца в одну корзину. Таким образом он мог хотя бы получить поддержку общественности.

Худший способ справиться с такой ситуацией - попытаться угодить обеим сторонам. В конце концов, он знал, что ему не понравится ни то, ни другое.

Кроме того, они были не единственной газетой, поддержавшей Закон об охране труда. Кроме того, консерваторы действовали, и австрийское общественное мнение в целом сочувствовало рабочему классу.

«Да, ваше превосходительство!» Боуэнфилд ответил.

После того, как он выгнал Боуэнфилда, Франц снова начал думать о проблемах, с которыми он столкнётся.

Обычно лучший способ скрыть горячую тему - это создать еще более животрепещущую тему.

Какая тема могла привлечь внимание капиталистического класса? Не было сомнений, что на данный момент это был Закон об охране труда.

Например, следует ли им еще больше сжимать 10-часовую рабочую систему, включая питание и время отдыха рабочих?

Или им следует немного усилить наказание за производственные травмы или даже установить минимальный размер оплаты труда, который нанесет ущерб капиталистам?

В общем, пока существовал Закон об охране труда, был наконец принят правительством и выходил за рамки содержания предложения, всеобщее внимание было бы отвлечено.

Вероятность того, что гнев капиталистов повредит и его газету, также будет сведена к минимуму.

Когда эти мысли пришли ему в голову, Франц удовлетворенно улыбнулся, он уже подумал о ком-то, кто возьмет на себя вину за него.

Премьер-министр Меттерних не мог расслабиться, если бы он не хотел быть замененным, поскольку Закон об охране труда был предложен эрцгерцогом Людовиком от имени знати.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461025>